

За дружбу и сотрудничество миролюбивых народов

Сентябрьские дни 1955 года войдут в историю нашей страны как одна из самых блестящих страниц Советского государства, перед которым стоит благородная цель строительства коммунизма, оказывает все возрастающее влияние на международные отношения — в интересах народов, в интересах всеобщего мира.

Важные, знаменательные события произошли в этом месяце в Москве. Это — переговоры между Правительственными делегациями Советского Союза и Германской Федеральной Республики, завершившиеся соглашением об установлении нормальных дипломатических отношений между двумя государствами. Это — пребывание в Москве Президента Финляндской Республики Ю. К. Паскиски, пребывающего, во время которого состоялся дружественный, исполненный сердечности и взаимного доверия общих именаний, приведший к прощению на 20 лет Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндией. Цяя наставляемая интересами Финляндии, Советское правительство сочло возможным отказатьться от установления всяких отношений с правительством Германской Демократической Республики? Мало вероятно!

Это — признание правоты Советского Союза, указавшего западным государствам, что включение Германской Федеральной Республики в военный Атлантический блок создало серьезные препятствия для воссоединения Германии в едином немецком государстве. Но члены немецкого народа о воссоединении могут и должны быть уполномочены!

...На это мы отвечаем, — говорит И. С. Хрущев, — четко и определенно: немцы должны сами решить этот вопрос. Немцы, за один стол! Немецкий вопрос никто лучше не решит, чем сами немцы. Воссоединение Германии должно быть произведено таким образом, чтобы единое немецкое государство было миротворческим, демократическим, чтобы силы немецкого государства не были направлены против других государств. Такому решению германского востока мы будем всемерно содействовать.

Был теперь уже это ясно всему населению Германии, и установление нормальных дипломатических отношений между СССР и ГФР и подписанный 20 сентября «Договор об отношениях между Союзом Советских Социалистических Республик и Германской Демократической Республикой» будут реально содействовать сближению обеих частей Германии, будущему восстановлению единства Германии. Советский Союз снова продемонстрировал свое уважение к суверенитету, к беспартийному праву немецкого народа самостоятельно распоряжаться своей судьбой.

Политика мира, равноправного сотрудничества со всеми государствами и народами торжествует. Это та политика, которую неизменно проводит государство, где у власти народ, где все подчинено интересам трудящихся народа, строящим коммунизм, жаждут свободы и счастья всем другим нациям, стремятся вместе с ними развивать мировую науку, экономику, литературу, искусство. И перед лицом такого стремления рассчитываются в праке козни измельченных врагов мира — они оказываются банкротами при каждом повороте международных событий. Дело мира и вперед буде сдерживать все новые победы.

Социалистическое государство, Советский Союз, не знает противоречия между словами и действиями. И после Женевского совещания ряд актов СССР на деле подтвердил его решимость последовательно проводить политику добрососедского сотрудничества, дальнейшего смягчения международной напряженности. Советский Союз принял решение сократить к 15 декабря с. г. свои Вооруженные Силы на 640 тысяч человек. Достроено выведенны советские войска из Австрии. Ликвидация советской военно-морской базы в Поркала-Уд — это не только великолукший акт дружбы по отношению к финляндскому народу, но и большое международное событие, это — пример всем державам, имеющим военные базы на территориях других государств.

Имея в виду предстоящее в Женеве совещание министров иностранных дел четырех держав, английская газета «Санди

таймс» пишет: «Москва будет иметь в Женеве начальную преимущества». С нескрываемым беспокойством о том же рассуждают лондонская «Таймс»: «За различными репертуарами советскими руководителями... скрытыми...»

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 113 (3458)

Четверг, 22 сентября 1955 г.

Цена 40 коп.

На Волге широкой

Эх, матушка Волга,
Широка и долга!

(Из старинных волжских запевок)

Много в России рек. Но больше всех народ любит Волгу, веками ласково зовет ее матушкой, свято храни в памяти предки и легенды, связанные с Волгой, и поэты песни, в которых отразились всевобучие мечты о свободе, вольности и широких просторах. Вся история Болгар тесно связана с историей страны, с экономической, культурной и духовной жизнью народа.

Сейчас на великой русской реке вершилась большая дела, новые величественные строительные работы. И в то же время, когда строители Горьковской гидроэлектростанции перекрыли русло реки; они готовятся дать первый промышленный ток стране. Скоро перекроют течение Волги строители Куйбышевской ГЭС. А там на очереди Сталинградская и другие новые волжские гидроэлектростанции. Недалеко время, когда старая Волга с ее широкими спокойными плесами, с задумчивыми берегами и зелеными поймами уйдет в область воспоминаний и станет цепью огромных озер-морей. Немецкий Большой Волгой — не только самой многоводной рекой, но и самой могучей электрической артерией нашей страны. Новая жизнь запустит на ее просторах, и новые песни сложит народ про свою любимую реку.

**

В солнечный день мы поднялись на плацдарм крана, с которой открылась величественная панорама размахнувшегося на десятки километров строительства Горьковской ГЭС.

Семь лет назад вот прямо под нами стоял густой хвойный лес. Невольно вспоминается, как в такой же солнечный день мы приехали сюда в первый раз. Тогда же начинилась подготовка к строительству. В лесу стучали топоры, на опушке леса белела одиночная полотняная палатка, передней дымы костер, над которым на кирпичах стояла оцинкованная банка. В палате молодняк девушки в ситцевом сарафане и с марлевой косынкой на голове стирала в корыте. Когда мы вошли, она страшно смущалась, точно дедушка был непозволительно.

Девушка оказалась геодезисткой. Мгновенно «ликвидировала» свое хозяйство, вытерев руки, она рассказала нам, что делает сейчас на плацдарме, показала на широкую просеку, уже прорубленную в деске: — Это будет главная улица города строителей.

Потом она повела нас на берег тихой, с ослепительными песками волоки и обильными ягодами, что вот тут, на песках, будет построено здание основной станции, а волоку перегородит большая бетонная водосливная плотина. Она говорила так уверенно, как будто уже паяла вибратором и грохала ярко вспыхнула машины проектировщиков.

И вот сейчас с семидесятиметровой высоты мы видим все то, о чем семь лет назад рассказывала нам девушка с ситцевым сарафаном, — большой современный город с пряммыми улицами, плюшевыми, каменными домами, стадионом, двором культуры; водосливную плотину, уже почти совсем освобожденную от опалубки; здание ГЭС, башни судоходных шлюзов, огромные сооружения бетонных заводов, бесконечные эстакады, под которыми возвышаются горы камней, ссыпавшихся из железных кузовов, бешено ревели самосвалы, скрежетали экскаваторы, нагружавшие машины.

Люди, вооруженные техникой, расчетами, начиная с этих гигантских плотин, с четырехсоттонных блоков, смонтированных из деталей гидроагрегатов, которые при помощи пятыстонного крана, стоящего на крыше станции, опускаются на деревястую глубину. Но на это место ссыпали все новые порции кубиков, ехавших из камня. Мост стоял оттяжками машин, над рекой стоял грохот от камней, ссыпавшихся из железных кузовов, бешено ревели самосвалы, скрежетали экскаваторы, нагружавшие машины. Люди, вооруженные техникой, расчетами, опять, покоряли стихию. Загорелись по черноте девушки бесстрашные глаза, и упоселись на деревястую глубину.

Но это место ссыпали все новые порции кубиков, ехавших из камня. Мост стоял оттяжками машин, над рекой стоял грохот от камней, ссыпавшихся из железных кузовов, бешено ревели самосвалы, скрежетали экскаваторы, нагружавшие машины. Можно было бы рассказать о широком применении искусственного замораживания грунта, когда глубоко в землю было спущено восемь миллионов калорий холода, в результате чего вокруг котлована была создана искусственная ледяная стена, проградицированная доступ грунтовых вод, когда можно было бы рассказать об эжекторном понижении грунтовых вод, когда почвенные воды, мешавшие строительству, выдавливались на поверхность с мощными насосами в почву... воды же, причем каждый кубометр нагнетаемой с поверхности воды выталкивал из двадцати-четырехметровой глубины два кубометра.

Многое можно было бы рассказать о совершенствовании нового способе непрерывной посадки бетона на строительные объекты, о широком внедрении арматурно-опалубочных блоков, о новом методе сборки и установки крупных блоков при монтаже гидроагрегатов, о других новшествах.

Но все это заняло бы один номер газеты. И упоминаем мы об этом лишь для подтверждения слов И. Комзина, что стройки современных советских гидроэлектростанций не только создают величайшую энергетическую базу для расширения социалистического хозяйства, но и являются огромной лабораторией, где рождаются новые методы работы, создаются новая, высшая техника индустриального строительства.

Геннадий ФЕДОРОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»
ГОРОДСКАЯ РАБОТА

Комзин и Юринов как-то по-детски радовались, когда сброшенные ежи и кубики не уносило течением:

— Нет, не сдвигись!

— Нам ведь скоро предстоит еще более трудный экзамен, — сказал Комзин: — перекрыть Волгу около Буйбышева! И опыт каждого строительства — для нас своего рода университет.

Перекрытие Волги под Горьким всего за 12 часов немыслимо было бы без учета опыта строек других гидроэлектростанций. И в то же время строительство Горьковской ГЭС тоже явилось настоящей лабораторией, где инженеры разрабатывались, пропускались новейшие методы различных строительных работ.

В папках заместителя главного инженера строительства Б. Алексеева собраны материалы о большом опыте, накопленном на строительстве Горьковской ГЭС, опыте, который уже стал или становится достоянием других строительств.

Здесь вы найдете полные расчеты того, что дал, например, метод вибрационного нальяния и каменной башмаковой руслу Волги на месте перекрытия бывшего всего 300 метрам. Но в эту трехсотметровую горловину устремился весь основной напор многоvodной реки, и вот в этот полный ярости поток в автогуже начали спускать огромный понтонный мост, с которого должна была производиться насыпка каменной дамбы для претворения Волги.

Здесь вы найдете полные расчеты того, что надо уложить в землю паровыми байдами — концами. И вот на Горьковской ГЭС впервые применили созданную проф. Барканом вибрационную машину, которая вгоняет огромную металлическую пластина в грунт с такой же легкостью, с какой стальной нож входит в кусок мяса. Мало того, сейчас с помощью этого же вибратора строители так же легко вытаскивают из грунта теперь уже ненужные конструкции.

Здесь вы найдете полные расчеты того, что надо уложить на землю паровыми байдами — концами. И вот на Горьковской ГЭС впервые применили созданную проф. Барканом вибрационную машину, которая вгоняет огромную металлическую пластина в грунт с такой же легкостью, с какой стальной нож входит в кусок мяса. Мало того, сейчас с помощью этого же вибратора строители так же легко вытаскивают из грунта теперь уже ненужные конструкции.

Раньше, чтобы намыть земляной вал, стачивалось необходимым всплытие высокой и сложной эстакады, на которой надо было уложить трубы, поющие намыльную массу — пульпу. Причем трубы укладывались вручную. Сколько надо было людей, сколько труда, чтобы проложить пульповод хотя бы в один километр!

— Но вот как-то бульдозерист, который на пути попалась труба, подхватил ее ножом бульдозера и перенес на другое место. Это заметили, подумали и к бульдозеру сделали специальное приспособление — вилы, — рассказывает нам начальник первого участка гидромеханизации А. Сорокин. — Теперь не только мы, но и большинство гидростроек отказались от пульповодов, чтобы проложить их вручную.

— А это дало возможность втрое сократить перекладку пульповодов, — добавляет Алексеев. — Считая экономией времени, что на месте перекладки пульповодов, проложенных вдоль реки, можно было бы сэкономить время, средства и силу.

Можно было бы написать о том, как из волчьих и других гидростроек рабочие, инженеры в содружестве с научно-исследовательскими учреждениями открывали, разрабатывали, проверяли и совершенствовали многие методы, позволяющие сократить время, средства и силу.

Можно было бы рассказать о широком применении искусственного замораживания грунта, когда глубоко в землю было спущено восемь миллионов калорий холода, в результате чего вокруг котлована была создана искусственная ледяная стена, проградицированная доступ грунтовых вод, когда можно было бы рассказать об эжекторном понижении грунтовых вод, когда почвенные воды, мешавшие строительству, выдавливались на поверхность с мощными насосами в почву... воды же, причем каждый кубометр нагнетаемой с поверхности воды выталкивал из двадцати-четырехметровой глубины два кубометра.

Многое можно было бы рассказать о совершенствовании нового способе непрерывной посадки бетона на строительные объекты, о широком внедрении арматурно-опалубочных блоков, о новом методе сборки и установки крупных блоков при монтаже гидроагрегатов, о других новшествах.

Но все это заняло бы один номер газеты. И упоминаем мы об этом лишь для подтверждения слов И. Комзина, что стройки современных советских гидроэлектростанций не только создают величайшую энергетическую базу для расширения социалистического хозяйства, но и являются огромной лабораторией, где рождаются новые методы работы, создаются новая, высшая техника индустриального строительства.

Геннадий ФЕДОРОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»
ГОРОДСКАЯ РАБОТА

Ярмарка в Пловдиве

— В Пловдиве! На ярмарку!

Эти слова можно было услышать на железнодорожных вокзалах, автобусных станциях, в аэропортах Болгарии. В город Пловдив ехали из Софии, с берегов Дуная и Черного моря, из горных районов и с западной границы.

Интерес населения к 16-й Международной ярмарке в Пловдиве, которая сегодня закрылась, объясняется не только традицией. На ярмарке наглядно было представлено лицо новой, народной Болгарии — ее промышленность, сельское хозяйство, культура. Много интересного находили гости в павильонах Советского Союза, Китая, стран народной демократии. В ярмарке участвовали десятки западноевропейских фирм.

В болгарском павильоне «Электрификация» я приветил группу женщин, одетых в красочные костюмы. Волосы у них заплетены в десятки мелких кос, свисающих до пояса. Серебро, бархат и шелк приукрашивают сочтеными в их нарядах. Это горячка и Родопы.

— Аппарат Рентген.

— А это?

— Телефон... Станция-автомат... Без телефонистов соединяется.

Надолго задержались женщины возле стиральной машины и электрической кухонной плиты.

— А где все это делают? — спрашивала одна из женщин.

— У нас.

— Все эти аппараты? — женщина повернулась кругом на каблуках, указывая пальцем на стены.

— Все! — отвечала ей.

Горячие переговоры: вот какова национальная Болгария!

В самом деле, болгарские павильоны не могут не удивлять каждого, кто хотя бы немного знаком с экономикой старой Болгарии. Едва отсталая, земледельческая страна. Деревня не знала по-настоящему ни машин, ни новейших орудий земледелия. Теперь Болгария не только производит различные сложные машины, но и сама экспортит их.

Павильон «Сельское хозяйство» наглядно представил обслугу кооперативных хозяйств новой Болгарии. Здесь так же нарядно, как на полях, мимо которых едешь по путям в Пловдив: золотые листья табака, ярко-красные помидоры и первые прозрачные светло-зеленые груши, синие яблони, пурпурная кукуруза, румяные яблоки, пшеница, — словом, все цвета радуги.

Разгадку этого бурного цветения болгарской земли во многом объясняли павильоны. Там находились производства тяжелой промышленности: станки, насосы, автомобили, комбайны, плуги, жнецы, различные моторы и сложные механизмы, обильная техника, изменившая облик Болгарии.

Стенд за стендом перед вами проходили товары, отличные сработанностью, сделанные с большим вкусом. Обувь, пл

Больше бумаги! Для книги!

От лесосеки до фабрики

2. «У лесу нет привесы»

всего только на 60 с лишним процентов. Можно уверенно сказать: какая-то часть неполученного бумажного промышленностью баланса не убрана и гниет у пня. Другая часть переименована в более доходный сортимент.

Над этим стоило задуматься. И, признается, я даже несколько растерялся, когда главный инженер комбината «Молотовлес» А. Бедорсон мои недумания по поводу расточительства лесных богатств попытался парировать спряткой, столь же ядовитой, сколько и синхронной:

— Позиция некоего профессора из романа «Русский лес» нам известна, в тесьбу был только наездами. Он сейчас живет тут без семьи.

— Трудно приходится, — честно признался он, — работа беспокойная и утомительная... И все же — интересная, когда живешь в лесу, замечается то, о чем прежде не догадывалась... Если бы вы только знали, сколько мы, за здоровью живеши, без всякой пользы губим этой самой древесиной!

Я насторожился: не часто встречаешь заговорителя, который сетовал бы по поводу расточительства потерь лесных богатств. Но не прошло и получаса, как я увидел, что инженер Тенин действует не лучше других. И являлось насторожающей психологической загадкой то, что скажет человек, так горячо говоривший о больших потерях древесины, за каких-нибудь полгода примирился с вполне расточительством. Как же это случилось?

Оказывается, первое время инженер, присущий из управления, серьезно занималась подготовкой лесосек. Но его быстро охладил все тот же сурговый оклик: давайте кубометры, побольше кубометров! А попытка организовать как следует подготовительные работы была расценена даже как вредное увлечение. Тенин, в конце концов, «спускози» и перестал добиваться изменения существующих порядков. А жаль!

Министерство лесной промышленности, присущий из управления, серьезно занималась подготовкой методов труда. Это хорошо. Но наряду с этим систематически нарушаются основы основ лесозаготовительной технологии. Почем же у лесников нет, подобно другим отраслям промышленности, продуманной системы планово-предупредительных ремонтов машин, обеспеченной соответствующей базой и запасными частями? Почему лесозаготовители до своего времени не усвоили элементарного положения: без подготовленных заранее дорог не может развиваться ни одно предприятие, а тем более — в лесной промышленности. Ведь без решения этих вопросов несерьезно говорить о сколько-нибудь широком распространении передовых методов труда.

И вот до чего дело дошло. Существует, например, порядок, по которому директор леспромхоза не имеет права отдать приказ о подготовке лесосек к зиме. Приказ приказа должен быть направлен в Молотов, в комбинат. Там его рассмотрят и... отправят в Москву, в Главлеспром. Затем документ, рассмотренный в министерстве, вернется комбинату, а потом из комбината — в леспромхоз.

При такой бюрократической карусели, разумеется, на современную подготовку лесосек трудно рассчитывать: разрешение приходит поздно, когда лес уже рубят и под снег ушли разбитые вонючие лесовозные дороги, инвентарь и тысячи кубометров древесины...

Комбинат «Молотовлес» выполнил план первого полугодия по балансам

ПРИЕЗД ДАТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

В Советский Союз по приглашению Союза писателей СССР прибыли датские писатели Ганс Кирк с супругой и Э. Хорсльвер. Имя Ганса Кирка хорошо известно совет-

ским читателям по его романам «Деньги дьявола» и «Клинтгорд и Сыновья». Перу Э. Хорсльвера принадлежит ряд статей о советской литературе.

И. АРАЛИЧЕВ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»
Датский леспромхоз
Молотовской области

ОБЗОР ПИСЕМ Ошибку надо исправить

Поэт Владимир Луговской выступил 2 июля в «Литературной газете» с письмом, в котором осправил целесообразность ликвидации экскурсионной базы Московского туристско-экскурсионного управления ВЦСПС.

В письме Вл. Луговского говорилось, что решение секретариата ВЦСПС о прекращении деятельности профсоюзной экскурсионной базы затрудняет возможность ликвидации с достопримечательностями Москвы и Подмосковья. Многие читатели присоединились к этому мнению.

«Ошибку надо исправить», — пишут председатель культбюро завода Дорогомиловского химического завода имени Фрунзе тов. **Кумов**. — Ликвидация профсоюзной экскурсионной базы чрезвычайно усложнила организацию экскурсий. Об этом же пишут в редакцию сотрудники Института истории Академии наук СССР, работники Министерства внешней торговли Ф. **Акулов**, читатели **Сандрико, Бугров, Домбровский, архитектор И. Риз**, групповоды Всесоюзной сельскохозяйственной выставки **Ануфриев, Мышко, Иванов** и другие.

Председатель месткома Госжакономики ССР Б. **Сотников** пишет: «В прошлом году при помощи базы МОСТЭУ мы организовали для сотрудников большое количество экскурсий в живописные места Подмосковья. Регулярно проводились автобусные экскурсии по Москве. В настороженные времена, после ликвидации столичной базы туристско-экскурсионного управления ВЦСПС, мы лишились возможности проводить загородные экскурсии, так как городское экскурсионное бюро отказывало нам». А директор Государственного центрального театрального музея имени Бахрушина тов. **О. Малхова** сообщает, что после ликвидации базы МОСТЭУ количество экскурсантов, посещающих этот музей, резко сократилось.

На Каме 100 миллионов кубометров древесины. У нас ежегодно падают от ветра миллионы кубометров, — сразу же ошарашил меня тов. Бедорсон астрономическими цифрами. — Через 15—20 лет, может быть, уместнее будет ставить вопрос об утилизации отходов. А пока я рекомендую вам пропагандировать эту идею среди лесозаготовителей южных районов, где леса малы.

— А бумажные фабрики все же остаются из-за нехватки баланса.

— Мы знаем это не хуже вас...

Все это главный инженер комбината говорил тоном человека, уверенного в своей правоте. Даже искорки сомнения не увидел я в его глазах.

Если так рассуждают работники Министерства лесной промышленности, привыкшие высоко поднять культуру национальной промышленности, то чего можно было ждать от лесозаготовителей других ведомств! На территории одного Добринского лесхоза (а таких лесхозов на Каме много) действует несколько десятков лесозаготовителей. Они рубят ежегодно более 2 миллионов кубометров древесины. Рубят и пригрывают: «У лесу нет привесы», «Лес рубят — щепки летят». А ведь только деревесина, которую эти мелкие организации оставляют в лесу, могла бы значительно улучшить снабжение целлюлозно-бумажных комбинатов.

Но погодите об этом с лесозаготовителями. Они отвечают: «Это не наше дело — отходами заниматься». Да что там отходы! В лесхозах Прикамья я видел тысячи и тысячи кубометров гнилой древесины, которая годами лежит в штабелях и превращается в труху.

И. АРАЛИЧЕВ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

Датский леспромхоз
Молотовской области

На пройденной позиции, однако, остается и ВЦСПС. В своем письме в редакцию секретарь ВЦСПС тов. **А. Шевченко** сообщает, что «...в целях ликвидации параллельных звеньев секретариат ВЦСПС считает целесообразным передать экскурсионную работу Управления культуры исполнкам Моссовета».

Следует всячески приветствовать унижение параллелизма в работе наших учреждений. Но ведь обе экскурсионные организации, делая, по существу, одно важное дело, дополняли друг друга, стремясь улучшить культурное обслуживание многочисленных жителей и гостей столицы. Нам кажется, что правильную точку зрения высказывает доктор исторических наук **П. Ситин** и кандидат педагогических наук **А. Родин**, утверждая, что «если исходить из этого мотива, то надо закрыть ряд лекционных организаций и многие клубы, чтобы не было «параллелизма». Кто же внесет такое абсурдное предложение».

Позже было бы секретариату ВЦСПС вернуться к этому вопросу решить его, учтывая интересы дела.

Да, да, Майчика... я помыла руки... я теперь чистая...

Или:

— Надо бы Алеши надеть теплые носки...

Эта ее привычка вызвала новые назначения невестке: Майя и в голову не приходило, что говорить сами с собой могут лишь очень одинокие люди!

Ослепев, невестка начала одергивать свекровь и при муже. Спохватившись, пытливо заглядывала ему в лицо.

Алексей же, не мысля раздора в семье, не придавал этим окрикам должного значения.

Ольга МАРКОВА

СЛАБОСТЬ

из записной книжки писателя

Анне Лямкиной было сорок лет, когда она осталась вдовой с двухлетним сыном на руках. Ребенка она любила, как собственную жизнь, и все ее помыслы склонились на одном: воспитать сына не в праздности, вдохнуть в него рвение к труду и наукам. Она много успела в этом. Ее сын, комбайнер МТС, был замечен природным умом и трудолюбием.

Мать, гордая им, не прекращала работать в колхозе. Однако сына заметно изменился: он, казалось, скрывался от трудоизбытка, — трудно прожитая деревня жизни и возвраст. Теперь она жила только радостью сына, страдала, если у него случались неудачи в работе, выбирала ему невесту.

Майя кричала в ответ:

— Распорядилася! Без тебя не знают!

И если мать наставила, невестка взвешивала еще сильнее:

— Жена или мать? — спрашивала она гневно.

Чтобы успокоить жену, Алексей покорно склонялся за травой или на мельницу и кипяток.

Майя кричала в ответ:

— Твое дело маленько!

Теперь старуха стала настолько уже мешать невестке, что вместо упреков та все чаще награждала ее тумаками.

— Если мужу накажешься, я тебя не так угошу!

И мать ничего не говорила сыну. Ее только добрая рожь, когда невестка обращала на нее свои взгляды. А когда та вынуждала свекровь из дома, старая Анна и тут не посмела рассказать сыну обо всем.

— Такая уж не несчастная... — покорно твердила она. — Майчика правильно говорит, что мешаю я...

Алексей рассказал обо всем соседи. Славно проэрз, бросился он в свой дом, чтобы восстановить мать хозяйкой, но хитрая Майя, открыв ему объятья, сообщила радостно:

— Ты знаешь, дорогой, а я, кажется, беременна!

Он сел на лавку, обхватил голову руками.

Анна жила подаянием и платой за мелкие услуги; где поинчил ребенок, где посторонят янгил...

Ей советовали подать на сына в суд, чтобы помогал, обеспечил старость. Она смотрела на советников слезящимися глазами и, махнув рукой, проходила мимо:

— Сын тут ни при чем...

Трудно сказать, как бы окончилась печальная жизнь старой матери, если бы она сумела сделать несчастную. Она не забыла еще, как улыбаются, иногда, с приходом в дом сына, улыбалась сама. Но при нем она уже не рада была, что живет, что на каждом шагу мешает молодым. Она привыкла жалиться к углам. У нее появилась новая привычка, — иногда она говорила сама с собой:

— Да, да, Майчика... я помыла руки... я теперь чистая...

Или:

— Надо бы Алеши надеть теплые носки...

Эта ее привычка вызвала новые назначения невестке: Майя и в голову не приходило, что говорить сами с собой...

Старушку ввели в дом, усадили к столу, тут же посыпали кого-то из детей за Алексеем.

До председателя и раньше доходили слухи, что Анна Лямкина бедствует, что невестка вынуждала ее из дома, но в ходе позабытым старушке.

Старая матка, лежа на печи, все повторяла печально:

— Славенки... да, славенки.

Может быть, она увидела слабость и в поведении колхозников, которые поднимают землю, засевают ее отборными зернами, вносят в быт электричество, и все это для человека, во имя человека, во славу его, а человека-то и забыли, человека, который отдал землю своему сыну.

Это слабость, это беда, горе, которое ничего не может быть.

Как знать, может быть, Анна и поняла все именно так: старость часто бывает прозорливой!

СВЕРДЛОВСК

ПО СЛЕДАМ ВЫСТАУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Редакция получила от заместителя министра здравоохранения СССР тов. М. Хомутова ответ на статью «Год в деревне», опубликованную в «Литературной газете» 30 июля 1955 года.

Тов. Хомутов пишет, что «в статье затронут очень важный вопрос о работе сельского врача и недосмотрах подростков специалистов».

Присягнутые члены колхозов с опытом сельских врачами. Министерство да-ло указание отменить незаконную отчетность, о которой шла речь в статье «Год в деревне», и наказать виновных в нарушении приказа министра здравоохранения, по которому для участковых больниц установлено 6 отчетных форм, а для фельдшерского пункта — всего одна.

Связь студентов медицинских вузов с опытными сельскими врачами. Министерство да-ло указание отменить незаконную отчет-

ность, о которой шла речь в статье «Год в деревне», и наказать виновных в нарушении приказа министра здравоохранения, по которому для участковых больниц установлено 6 отчетных форм, а для фельдшерского пункта — всего одна.

Кстати, очень полезно выяснить, что такое эта слабость и в чем она выражается.

Во-первых, мы склонны пренебрежительно смотреть на народ, на людей.

Во-вторых, мы склонны пренебрежительно смотреть на народ, на людей.

В третьих, мы склонны пренебрежительно смотреть на народ, на людей.

Во-четвертых, мы склонны пренебрежительно смотреть на народ, на людей.

Во-пятых, мы склонны пренебрежительно смотреть на народ, на людей.

Во-шестых, мы склонны пренебрежительно смотреть на народ, на людей.

Во-седьмых, мы склонны пренебрежительно смотреть на народ, на людей.

Во-восьмых, мы склонны пренебрежительно смотреть на народ, на людей.

Во-девятых, мы склонны пренебрежительно смотреть на народ, на людей.

Во-девятых, мы склонны пренебрежительно смотреть на народ, на людей.

Во-девятых, мы склонны пренебрежительно смотреть на народ, на людей.

ЧЕЛОВЕК И НАУКА

Ни спектакль, ни фильм

В Ленинградском академическом театре драмы имени А. С. Пушкина идет пьеса «Они знали Маяковского». Весной 1955 года московский телекентр заказал Ленинградской студии кинохроники заснять отрывки из этого спектакля для демонстрации к 25-й годовщине со дня смерти В. Маяковского. Отрывки эти Центральная студия телевидения передавала 14 апреля после торжественного вечера в Большом зале Дома союзов, а затем они были включены в тележурнал «Искусство» и сопровождались пояснениями режиссера спектакля Н. Петрова.

Но каково было наше удивление, когда через несколько месяцев, неожиданно для авторов, вдруг появились рекламы, извещающие зрителей о выходе на экраны «фильм-спектакля», а в некоторых городах — попросту «нового художественного кинофильма» (!) «Они знали Маяковского». При просмотре фильма оказались то же разрозненные куски спектакля, снятые по замыслу телекентра.

Советская кинематография имеет немальный опыт создания фильмов-спектаклей. Опыт этот говорит прежде всего о том, что производство таких фильмов представляет собой вовсе не механический процесс превращения спектакля с помощью киноаппарата в кинофильм, а требует от кинорежиссера большой и вдумчивой работы, как правило, происходящей в тесном сотрудничестве с театральным режиссером-постановщиком, с художником, с композитором спектакля. Далеко не такая простая вещь — скать, уплотнить спектакль, который длится 3—4 часа, до размеров кинофильма, демонстрация которого не должна превышать 1 час 40 минут.

Но в данном случае как раз все обстоит очень просто. Спектакль легко сократился до 50 минут (!). Съемки для телевидения производились в спешном порядке, без надлежащей художественной подготовки, в мало подходящих павильонах кинохроники; к работе не были привлечены ни автор пьесы, ни режиссер, ни художник, ни композитор.

Естественно, что снятые таким образом куски могли быть лишь бессвязное и путаное представление не только о спектакле в целом, но, главное, о центральном образе пьесы — образе Владимира Маяковского. От работы художника, от музыки почти ничего не осталось. Что касается игры актеров, то, снятая приемами хроникальной кинематографии, она выглядит, мягко говоря, очень грубо. В результате зрителя видят на экране обрывки сцен, не связанные между собой даже диалогами текстом, обрывки, которые не могут не оставить впечатления полной художественной беспомощности.

Главкапитонов выпустил на экран этот, с позволением сказать, фильм, рассчитывая на интерес широкого зрителя к жизни и творчеству великого советского поэта, а также на популярность артистов, занятых в спектакле. Однако можно ли при этом преобрести художественные, эстетические запросы советского зрителя?

Если бы к работе на фильмом-спектакль «Они знали Маяковского» подошли серьезно и ответственно, он мог бы предложить зрителю одну из попыток осознания образа великого поэта на сцене. Но то, что выпущено на экран под этим наименованием, может только дискредитировать самую идею воплощения образа поэта в театральном и кинематографическом искусстве.

**В. КАТАНИН, Н. ПЕТРОВ,
А. ТЫШЛЕР, Н. ЧЕРКАСОВ,
Р. ЩЕДРИН**

Жанр научно-фантастической повести — один из наиболее любимых юношеством и один из наименее разработанных в нашей литературе критике. Спор о том, что следует в этом жанре помечтать на первый план — человека или научную проблему, ведется уже давно, никого ни в чем не убеждает.

Как и все споры о литературе, он может быть решен только на основе конкретных книг. Маленькая повесть В. Сытина «Покорители вечных бурь» помогает решению этого вопроса, так как заложенные в ней тенденции проявляются очень отчетливо. Повесть В. Сытина посвящена людям, работающим над проблемой использования энергии швейцарских ветров, постоянно дующих в стрatosфере. Она показывает коллектив ученых-метеорологов и пилотов-высотников, отважных борющихся за приумножение вечных бурь. Разумеется, автор не решает, да и не задает цель решить вопрос, — он увлеченно мечтает и зовет своего читателя подумать и помочь вместе. Автор правильно поступил, сосредоточив свое главное внимание на основной научной проблеме книги — стрatosферной ветроэлектростанции: ведь повесть о научно-фантастической, она и должна возбудить интерес к науке, к борьбе за овладение ее высотами. И автор сумел сделать занимательный свой научный прогноз. Именно процесс создания летательного снаряда, стратосферной электростанции, их испытания, свойства, достоинства и недостатки, самый ход научной мысли, отталкивающейся от жизненного — ставят уполномоченных главным, увлекательным и напряженный сюжет по-вестворению.

Герои повести внушили симпатию юному читателю живой пытливостью изобретательного ума, самоотверженностью преданности делу, стойкостью, выдержанкой и смелостью. Главные действующие лица — профессор Трубников, изобретатель Терехова, пилот-испытатель Александр и сельский активист, бывший солдат противовоздушной обороны старик Дубинкин — имеют каждый свою лицо, свои намеченные черты характера и свое определенное место в сюжете. Проринувшись интересом к их делу и симпатией к ним самим, читатель с волнением следит за ходом работы, незаметно для себя вовлекаясь в самое существо занимающих их вопросов. И в этом — главное достоинство повести В. Сытина как произведения, привлекающего восприятие в подрастающем поколении любви и вкуса к научно-технической деятельности.

Рецепт с дозировка, сколько должно быть произведений научного и сколько человеческого, разумеется, излишни, как излишни вообще всякие рецепты в искусстве. Однако, вновь в действии людей и их отношения между собой, автор тем самым берет на себя определенные обязательства. «Нестреляющие ружья» еще могут быть в повести, но «нестреляющие» характеристики с дозировкой, сколько должно быть, чтобы помочь товарищу в борьбе с предрассудками, или: «Великое чувство долга помочь товарищу в борьбе с предрассудками, чтобы помочь товарищу в борьбе с предрассудками».

Автор показывает юному читателю хоровод советских людей, не нуждающихся в сопроводительных рекомендациях. В. Сытину есть еще над чем поработать в своей книжке, но свою основную задачу она выполняет, увлекая юного читателя борьбой за научный прогресс.

З. КЕДРИНА

Н о в ы е к н и г и

Бредель В. Внучки. Роман. 3-я книга трилогии «Родные знакомые». Перевод с немецкого И. Горкиной и Р. Розенталь. Издательство иностранной литературы. 587 стр. Цена 16 руб. 85 коп.

Верхари Э. Избрание. Перевод с французского. Гослитиздат. 551 стр. Цена 14 руб.

Вонин А. Кованый сундук. Повесть. Трудревиздат. 208 стр. Цена 2 руб. 20 коп.

Голованова В. Лирика. Ярославское книжное издательство. 64 стр. Цена 65 коп.

Гор Г. Ошибка профессора Орочева. Советский писатель. 196 стр. Цена 2 руб. 60 коп.

Стихи поэтов Вьетнама. Гослитиздат. 256 стр. Цена 4 руб.

Мне кажется, например, недооцененный в нашей критике трагедия в стихах Ильи Сельвинского «От Полтавы до Гангута».

Известны ошибки некоторых писателей, подымавших в своих произведениях те или иные события петровской эпохи, ошибки, сходившиеся, главным образом, либо поддоценте прогрессивного характера преобразований Петра, либо к неправильному освещению народных крестьянских движений этой эпохи. Некоторым авторам казалось, что признание прогрессивного характера преобразований Петра не позволяет им сочувствовать народным восстаниям против Петра, и наоборот: нельзя сочувствовать деятельности Петра, поскольку она была направлена на укрепление государства помещиков и купцов и вела ко все большему закрепощению крестьян.

Мне кажется, что Сельвинский исторически верно осветил эти стороны дела, показав, что народ поддерживал Петра в его общегосударственной задаче по укреплению единства государства против врагов этого единства (оправившихся на пережиток феодализма и использующих сильными иностранными державами). Народ поддерживал Петра в защите русского государства от иностранных завоевателей и восстановлении его исторического справедливых границ, в развитии торговых связей с другими странами на основе экономической независимости; и народ восставал против петровских реформ, направленных на усиление и расширение власти помещиков и ущемление народных «вольностей» там, где они еще существовали.

Автору удалось, с моей точки зрения, воплотить эти большие и сложные исторические события в сильных и цельных характеристиках, среди которых выделяются Петр и крестьянский вожак Чохов, и выразить это в стихах, в которых по сравнению со многими прежними его стихами Сельвинский пришел к большой простоте.

Сельвинского упрекали в том, что он допускает порой исторические смешения событий, например, шутя Балакирева в петровское время. Но, мне кажется, драматург имеет на это право: народная легенда превратила исторический образ Балакирева в карикатурный образ пугла, выказывающего правду царю от лица народа. Сельвинскому, по его замыслу, нужно было именно такой образ.

Не согласен я также с той кислой оценкой, которая дана была критиком еще двум историческим пьесам — «Ломоносов» Всеволода Иванова и «Лермонтов» Бориса Лавренцева. Мне кажется вообще несправедливым, когда драматические произведения оцениваются походкой, только в связи с их сценическим воплощением, как они получились на сцене, без прочтения пьесы.

Сколь ни различны их авторы, обе пьесы написаны отличным литературным языком, речь каждого действующего лица в

отнюдь нет. И если В. Сытин ввел в повествование молодого инженера Лену и сказал, что она любит изобретателя Терехова, писатель обязан раскрыть ее чувства и уже во всяком случае как-то развить конфликт, когда она, сообщая на совещании наблюдаемые ею факты, выступает тем самым против любимого человека и его дела. И если автор ввел в повествование молодого колхозника Николая Дубинкова и его дневник, то этого героя он тоже должен органическинести в сюжет.

Основной недостаток повести В. Сытина заключается как раз в том, что, задумав перспективу научный сюжет с элементом общественных, построенным на конфликте между учеными-новаторами и бюрократами-перестройщиками, автор не решается, однако, развернуть этот второй сюжет во всю силу. Не успев развернуться, конфликт сникает вследствие быстрой победы лоялистов-оборонников, все поставленные перед ними бюрократические рогатки. А вместе с тем не развертываются, не развиваются и некоторые образы, бездуманные, вспоминающие эпизоды из стратосферы. Она показывает, что в интересах ученых-метеорологов и пилотов-высотников, отважных борющихся за приумножение вечных бурь. Разумеется, автор не решает, да и не задает цель решить вопрос, — он увлеченно мечтает и зовет своего читателя подумать и помочь вместе. Автор правильно поступил, ссыпаясь на основе научной проблемы книги — стратосферной ветроэлектростанции: ведь повесть о научно-фантастической, она и должна возбудить интерес к науке, к борьбе за овладение ее высотами. И автор сумел сделать занимательный свой научный прогноз. Именно процесс создания летательного снаряда, стратосферной электростанции, их испытания, свойства, достоинства и недостатки, самый ход научной мысли, отталкивающейся от жизненного — ставят уполномоченных главным, увлекательным и напряженный сюжет по-вестворению.

Герои повести внушили симпатию юному читателю живой пытливостью изобретательного ума, самоотверженностью преданности делу, стойкостью, выдержанкой и смелостью. Главные действующие лица — профессор Трубников, изобретатель Терехова, пилот-испытатель Александр и сельский активист, бывший солдат противовоздушной обороны старик Дубинкин — имеют каждый свою лицо, свои намеченные черты характера и свое определенное место в сюжете. Проринувшись интересом к их делу и симпатией к ним самим, читатель с волнением следит за ходом работы, незаметно для себя вовлекаясь в самое существо занимающих их вопросов. И в этом — главное достоинство повести В. Сытина как произведения, привлекающего восприятие в подрастающем поколении любви и вкуса к научно-технической деятельности.

Рецепт с дозировкой, сколько должно быть произведений научного и сколько человеческого, разумеется, излишни, как излишни вообще всякие рецепты в искусстве. Однако, вновь в действии людей и их их отношения между собой, автор тем самым берет на себя определенные обязательства. «Нестреляющие ружья» еще могут быть в повести, но «нестреляющие» характеристики с дозировкой, сколько должно быть, чтобы помочь товарищу в борьбе с предрассудками, или: «Великое чувство долга помочь товарищу в борьбе с предрассудками».

НИКОЛАЙТИХОНОВ
СТИХИ
О ЮГОСЛАВИИ

Обложка и одна из иллюстраций художника А. Кокорина к книге Николая Тихонова «Стихи о Югославии». Книгу готовят к выпуску Государственное издательство художественной литературы.

«День писателя» в Минске

МИНСК. (Наш корр.). Как-то весной в Союзе писателей Белоруссии состоялась встреча литераторов с книгодавами.

Писатели поблагодарили тогда приятные

сторонники писателей, а писатели поблагодарили книгодавов.

И вот на прошлой неделе писательские бригады выехали в областные и районные центры республики, а часть литераторов выступила перед читателями на ярмарке, — каждому читателю читали из известных романов на разных языках.

На ярмарке в Минске состоялся писательский фестиваль.

